

Лаппо Дмитрий Евдокимович

**Преступления и наказания по
степному праву сибирских
кочевых инородцев**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д53

Д53 **Дмитрий Евдокимович Л.**
Преступления и наказания по степному праву сибирских кочевых инородцев / Лаппо
Дмитрий Евдокимович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 59 с.

ISBN 978-5-519-92468-9

ISBN 978-5-519-92468-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

комъ его кромѣ обычнаго права была Яса Великая, пайзе и ярлыкѣ. *).

Въ долинѣ Южнаго Енисея сохранились интересные памятники степнаго права: писаницы Абаканская и Шалаболинская. На отвѣсныхъ утесахъ, на видныхъ и защищенныхъ мѣстахъ, начертаны надписи, предметъ которыхъ составляютъ ханскіе указы половины или конца XVII вѣка.

Въ Абаканской писаницѣ излагаются правила объ обращеніи съ поднимавшими оружіе, и повелѣвается убивать ихъ безъ пощады и не смотря на полъ и возрастъ. Это Женевская конвенція центральной Азіи XVII вѣка.

Шалаболинская писаница указываетъ на мирный договоръ между Галданомъ, дзюнгарскимъ ханомъ, и мѣстнымъ Тубинскимъ княземъ. Такимъ образомъ предметъ писаницъ относится къ международному праву. Изъ этого слѣдуетъ, что въ то время, какъ русскіе грозно надвигались съ сѣвера, степные народы Средней Азіи принимали мѣры къ созданію прочнаго государства по образцу и на основахъ монархіи Чингисъ-хана.

Слѣды бывшихъ организацій можно нынѣ отыскать въ автономныхъ организаціяхъ сойотскихъ князей, да въ родовыхъ (Сейкѣ) дѣленіяхъ нашихъ южно-сибирскихъ инородцевъ; такъ: кость *кыргызы*—остатокъ могущественныхъ нѣкогда киргизовъ, оказавшихъ русскимъ здѣсь насильнѣйшее сопротивленіе, кость *ойраты*—потомки дѣятельныхъ ойратовъ или калмыковъ; кости *каска* и *ара*—остатки насельниковъ Тулкинской земли, составляющей нынѣ земли гор. Красноярска и его уѣзда.

Конечно, за три вѣка своего господства русская государственная власть успѣла совершенно стереть автономіи

*) Пайзе—повелѣніе хановъ, какъ подтвержденіе ярлыковъ, и какъ грамота. Ярлыкъ—указъ.

инородческихъ племенъ и измѣнить ихъ административныя дѣленія; она установила иныя отношенія къ правительственной власти и въ защиту государственнаго единства стремится выдвинуть такія средства, какія были неизвѣстны ни Чингисъ-Хану, ни его преемникамъ. Вліяніе государственной власти на административное и уголовное право, призванное защищать правопорядокъ, обыкновенно чувствуется въ народной жизни ранѣе другихъ правовыхъ вліяній; но и три вѣка оказалось для русскаго правительства недостаточно, чтобы въ области административнаго и уголовного права примѣнить къ сибирскимъ инородцамъ учрежденія, соотвѣтствующія потребностямъ современнаго культурнаго государства.

Область примѣненія степного права велика по современному нашему законодательству; самое законодательство о сибирскихъ инородцахъ, примѣняясь къ условіямъ степной жизни, въ немалой степени отразило въ себѣ начала степнаго права.

Обитающіе въ Сибири инородческія племена руководствуются въ своихъ отношеніяхъ степнымъ правомъ.

Кодификація его не остановилась на монголо-ойратскомъ уставѣ. Съ распаденіемъ въ концѣ XVII вѣка ойратскаго союза, послѣ того, какъ часть *халхасовъ* *) подчинилась Россіи, а часть ихъ, а за ними и Монголія Китаю, въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII вѣка было составлено дѣйствовавшее въ Китайской Монголіи новое монгольское уложеніе, въ основу котораго, можно думать, легло уложеніе 1640-хъ годовъ.

Въ Монголіи нынѣ дѣйствуетъ законъ: Тулэрги Голобо-дасара Чжурганъ и Весимбуфи токтобуха Кооли т. е., въ буквальному переводѣ, Уложеніе утвержденное по всеподданнѣйшему докладу палаты, управляющей внѣшними провин-

*) Халха—часть Восточной Монголіи.

ціями. По словамъ В. Ө. Люба, Уложение это удостоилось Высочайшаго утвержденія въ правленіе Императора изъ манчжурской династіи Чэнь-цзу въ 1845 году. Уложениємъ возведены въ законъ обычаи, существовавшіе въ Монголіи, и въ него введены многія положенія, создавшіяся для страны въ разныя времена *).

✓ Въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія русское правительство также дѣлало попытку составить сводъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ; подлинныя сборники этого права, составленные подъ надзоромъ генераль-губернатора Сибири и спеціальной комиссіи самими инородцами на собственныхъ ихъ языкахъ, не сохранились, но копіи ихъ изданы Д. Самоквасовымъ въ извѣстномъ: „Сборникѣ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ.“

Здѣсь воспроизведены многія положенія ойратскаго устава 1640 и другихъ монгольскихъ законовъ, ставшія обычнымъ сохраняемымъ изустно правомъ нашихъ сибирскихъ инородцевъ, а также ихъ обычаи и обычное право — результатъ жизненныхъ условій и вліянія русскаго законодательства и управленія.

Особенности русскаго государственнаго устройства создали, какъ увидимъ ниже, новый источникъ степнаго права: распоряженія мѣстныхъ властей. Обширная же область примѣненія степнаго права вызвала необходимость, учрежденія особыхъ инородческихъ судовъ: Словесной Расправы Сибирскихъ кочевыхъ инородцевъ.

Среди судебныхъ установленій Россійской Имперіи эта словесная расправа совершенно незамѣтна. Въ учебникахъ Гражданскаго и Уголовнаго Судопроизводства она кое-гдѣ лишь упоминается; составители Большаго Энциклопедическаго

*) В. Ө. Люба. Землевладѣніе и землепользованіе въ Монголіи. Трудъ Троицкосавско-Кяхтинскаго отдѣленія Приамурскаго Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ. т. I. Вып. 1. Стр. 53.

Словаря Брокгауза и Эфрона совершенно ея не знают. Закономъ 23 апрѣля 1902 года. Врем. Полож. объ устройствѣ Общ. Управ. и Судѣ кочевыхъ инородцевъ Забайкальской области значительно сужена область примѣненія *Словесной Расправы*; но и за тѣмъ эта область остается обширной, такъ какъ, кромѣ забайкальскихъ бурятъ, въ Сибири немало кочевыхъ инородцевъ, интересы которыхъ охраняются Словесной Расправой.

Въ каждой сибирской губерніи кочевые инородцы занимаютъ огромныя земельныя пространства; и здѣсь архаическіе антигосударственныя судопроизводственныя законы степныя продолжаютъ дѣйствовать, поражая проявленіями дикихъ жестокостей всякаго свѣжаго непредубѣжденнаго наблюдателя, останавливающагося съ недоумѣніи предъ печальнымъ явленіемъ, находящимъ себѣ мѣсто въ XX вѣкѣ въ Государствѣ, имѣющемъ въ Сводѣ законовъ Судебные Уставы Императора Александра II.

Уставъ для сибирскихъ инородцевъ былъ для своего времени актомъ высокой важности, потому что онъ хоть сколько
У нибудь упорядочивалъ отношенія сибирскихъ аборигеновъ къ представителямъ Императорской власти, а также опредѣлялъ кругъ отношеній, въ которыхъ инородцы были предоставлены самимъ себѣ, другими словами, точно опредѣлялъ границы закона и обычая. Неудивительно, что администраторы, проникнутые государственными идеями гениальнаго Сперанскаго, привѣтствовали въ своемъ обращеніи къ кочевникамъ уставъ 22 іюля 1822 г. отзывами въ родѣ слѣдующаго:

✓ „Доселѣ вы принуждены были по дѣламъ своимъ хлопотать по судамъ, не зная ни законовъ, ни языка русскаго; доселѣ съ униженіемъ и трепетомъ ставили вы по цѣлымъ недѣлямъ и мѣсяцамъ на врыльцахъ нашихъ судилищъ, но

нынѣ ваши дѣла должны разбираться въ улусахъ родона-
чальника, и князьки кругомъ огня въ юртахъ своихъ или
подъ небомъ чистымъ судять на родномъ языкѣ по правамъ
предковъ, какъ отцы, какъ старшіе братья своихъ родо-
вичей *).

Такимъ рисовался судебный институтъ Сибирскихъ ко-
чевыхъ инородцевъ, именуемый Словесной Расправой, въ
представленіи просвѣщеннаго администратора первого Ени-
сейскаго губернатора Степанова, извѣстнаго романиста и
писателя.

Словесной Расправой инородцевъ именуются правила,
которыми руководствуются органы управленія кочевыми си-
бирскими инородцами при разбирательствѣ ихъ исковыхъ
дѣлъ.

Особыхъ судебныхъ органовъ для разсмотрѣнія исковыхъ
дѣлъ кочевыхъ сибирскихъ инородцевъ не установлено; они
подлежатъ разбирательству въ ихъ родовыхъ управленіяхъ
(75) **) словесно; и до письменныхъ просьбъ имъ дѣла
нѣтъ (76).

Вторую степень Словесной Расправы составляетъ инород-
ная управа (80), а третью и послѣднюю Крестьянскій На-
чальникъ (81).

Инородная же управа составляетъ первую степень Сло-
весной Расправы въ дѣлахъ между людьми разныхъ стой-
бищъ (80), а Крестьянскій Начальникъ въ дѣлахъ между
людьми, подчиненными разнымъ управамъ (81).

Сроковъ на обжалованіе не установлено; рѣшеніе каж-
дой степени имѣетъ полную силу, ежели тяжущіеся ими
довольны (87).

*) А. Яряловъ. Кызыльцы стр. 49.

**) Цифры въ скобкахъ означаютъ статьи положенія объ инородцахъ по изданію
свода 1892.

Послѣ же неудовольствія на рѣшенія во всѣхъ степеняхъ Словесной Расправы исковыя дѣла кочевыхъ Сибирскихъ инородцевъ начинаются въ окружныхъ судахъ съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ въ законахъ о судопроизводствѣ гражданскомъ (св. зак. т. XVI ч. II ст. ст. 756—758 и пол. об. ин. 98).

Рѣшенія Окружныхъ Судовъ окончательныя и обжалованію не подлежатъ (Мн. Госуд. Сов. Выс. утвер. 13 мая 1876 г. ст. III).

Главная обязанность Словесной Расправы состоитъ въ прекращеніи *частныхъ между инородцами несогласій* и въ примиреніи спорящихся на основаніи степныхъ законовъ и обычаевъ (86).

II.

Такимъ образомъ дѣла, подлежащіе разбирательству Словесной Расправы, законъ именуетъ *исковыми*, а споры по такимъ дѣламъ *частными несогласіями*, причемъ законъ значительно расширяетъ для кочевыхъ инородцевъ это понятіе *исковыхъ* дѣлъ сравнительно съ частными дѣлами коренныхъ обывателей Россіи.

Въ примѣчаніи къ 75 ст. полож. объ инор. слѣдующимъ образомъ опредѣлена подсудность Словесной Расправы: „Уголовными дѣлами, изъятыми отъ Словесной Расправы, относительно Сибирскихъ кочевыхъ инородцевъ, вообще считаются: возмущеніе, намѣренное убійство, разбой и насиліе, дѣланіе фальшивой монеты, похищеніе казеннаго и общественнаго имущества и корчемства, всѣ же прочія, не исключая и кражи, считаются *исковыми*“ *).

*) „Здѣсь мы встрѣчаемся съ такими неопредѣленными наименованіями преступныхъ дѣяній, какъ «возмущеніе», «насиліе» (конечно, не въ смыслѣ 142 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд., а какъ болѣе важное преступленіе, за которое инородцы судятся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ)“.

Впрочемъ необходимо оговориться; законъ примѣняетъ и къ дѣяніямъ инородцевъ термины: „преступленія и проступки“. Въ Улож. о нак. изъятія и ограниченія для кочевыхъ инородцевъ опредѣлены слѣдующимъ образомъ: „всѣ кочевые и бродячіе Сибирскіе инородцы за преступленія и проступки, менѣе важныя, судятся по ихъ обычаямъ“, во затѣмъ эти менѣе важныя преступленія и проступки, не исключая и кражи, считаются исковыми дѣлами (прилож. V къ ст. 168).

Отсюда слѣдуетъ:

Оставленіе человѣка въ опасности и неоказаніе помощи;

Всѣ виды тѣлесныхъ поврежденій (увѣчья, раны, побои, разстройство здоровья, разстройство умственныхъ способностей—1477—1490 ст. ст. Улож.);

Задержаніе и заключеніе;

Похищеніе людей;

Всѣ виды кражи, простой, легкой, тяжелой и квалифицированной;

Грабежъ безъ насилія;

Всѣ виды мошенничества;

Особые виды святотатства (234 и 235 ст. ст. Улож.);

Присвоеніе чужаго имущества;

Поврежденіе чужаго имущества, напр. отравленіе скота, зажигательство, потопленіе;

Обманное присвоеніе чужой недвижимости—всѣ перечис-

С. Н. Трегубовъ. Исключительная подсудность туземцевъ при дѣйствіи «Новаго Уголовнаго Уложенія» Въ Журналѣ Министерства Юстиціи 1904 г. № 9. Ноябрь. Здѣсь разсмотрѣны «постановленія дѣйствующаго законодательства, разграничивающія подсудность общеперскихъ судебныхъ мѣстъ отъ разнообразныхъ по своей внѣшней формѣ и внутреннему содержанію установленій судебного и административнаго характера, творящихъ судъ и расправу между инородцами и туземцами обширныхъ областей сѣвера, юга и востока Россіи».

Мнѣніе С. Трегубова, что кочевые и бродячіе инородцы Сибири за *разбой* взяты изъ дѣйствія общихъ уголовныхъ законовъ, не правильно, ибо *разбой* состоитъ изъ двухъ элементовъ—похищенія и насилія; при *разбой насиліе* именно и составляетъ то „болѣе важное преступленіе, за которое инородцы судятся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ“. Мнѣніе С. Трегубова не подтверждается и практикой; оно объясняется недосмотромъ автора, пропустившимъ на стр. 115 „*Разбой*“ при перечисленіи преступныхъ дѣяній, за которыми кочевые и бродячіе инородцы судятся по общимъ законамъ.

ленные дѣянія, совершенныя Сибирскими кочевыми инородцами въ ихъ кочевьяхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда и потерпѣвшей стороной являются лица, принадлежащія къ кочевымъ инородцамъ, могутъ явиться лишь предметомъ вниманія *Словесной Расправы*, не заслуживая вниманія государственной власти; въ этихъ дѣяніяхъ не усматривается публичнаго интереса; они принадлежатъ къ исковымъ дѣламъ кочевыхъ Сибирскихъ инородцевъ.

Какой ироніей послѣ этого звучать слѣдующія слова курса Уголовнаго Судопроизводства:

„Судъ въ современномъ процессуальномъ строѣ есть функція государственной власти. Прошло уже время, когда дѣло суда было дѣломъ самихъ потерпѣвшихъ, индивида или обществѣ. Далеко за нами лежитъ и эпоха, видѣвшая въ правосудіи право отдѣльныхъ лицъ (суды патримоніальные или помѣщичьи), сословій (суды сословные) и отдѣльныхъ вѣдомствъ (приказная система). Постепенно охватывая, государственная власть всецѣло сосредоточила у себя право суда, принявъ на себя заботу доставить гражданамъ безпристрастнаго и независимаго посредника для разрѣшенія ихъ взаимныхъ претензій. Всѣ судебныя установленія, не исключая мировыхъ и судебно-административныхъ органовъ уѣзда, входятъ въ систему государственныхъ присутственныхъ мѣстъ. Всѣ судебныя рѣшенія постановляются именемъ верховной государственной власти, „по Указу Его Императорскаго Величества“. Это начало государственности имѣетъ силу, какъ для уголовного, такъ и для гражданскаго суда. Въ обоихъ случаяхъ, судъ служить не частнымъ интересамъ отдѣльныхъ лицъ, отдѣльныхъ общественныхъ кружковъ, или отдѣльныхъ вѣдомствъ, а общимъ государственнымъ интересамъ правосудія“ *).

*) И. Я. Фойницкій. Бурсъ т. I. Изд. 2. Стр. 7.

III.

Г Но законодательство наше по отношенію къ Сибирскимъ кочевымъ инородцамъ въ разсматриваемой области является въ высшей степени невыдержаннымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны, оно не признаетъ за кражей, мошенничествомъ, грабежемъ безъ насилія, поджогомъ и проч. дѣяніями среди инородцевъ въ ихъ кочевьяхъ уголовно-наказуемыхъ дѣяній, и возникающія изъ такихъ дѣяній дѣла именуетъ исковыми, а съ другой, стороны инородческимъ обществамъ въ Сибири предоставлено составлять приговора о переселеніи инородцевъ за развратное поведеніе изъ мѣстожительства въ другіе уѣзды Сибири (прим. къ 205 ст. Уст. о пред. и прес. прест.) на томъ же основаніи, какъ и государственнымъ крестьянамъ.

„Книги инородныхъ управъ, въ особенности Абаканской и Аскизской для записи общественныхъ приговоровъ,—говоритъ П. Кулаковъ: переполнены постановленіями объ удаленіи изъ обществъ инородцевъ, уличенныхъ въ конокрадствѣ. ✓

„Такъ какъ Иванъ Калмыковъ ведетъ себя недобросовѣстно, а именно занимается кражами скота и проч...

„Удалить Тохтаракова, коноврада ремесленника...

„Такъ какъ коноврадъ Кончегашевъ наказанъ былъ розгами, но къ исправленію его поведенія не послужило—такъ обыкновенно мотивируются постановленія о выселеніи коноврадовъ“ *). ✕

Если коноврадство служитъ лишь предметомъ исковыхъ требованій, то казалось бы, оно не должно относиться къ дѣянію порочному, вредному или развратному поведенію и влечь за собою такую кару, какъ насильственное выселеніе.

*) Минусинскіе и Ачинскіе инородцы. Статьи Е. Кузнецовой и П. Кулакова 18. стр.

Такіе приговора однако охотно утверждаются губернаторской властью.

Далѣе, Родовому Управленію предоставлено право взыскивать за маловажные проступки по обычаямъ каждаго племени и въ качествѣ домашняго исправленія (140). Здѣсь родовое управленіе примѣняетъ свою власть не въ качествѣ *Словесной Расправы*, а въ качествѣ *домашняго исправленія*. Между тѣмъ казалось бы, что между уголовными дѣлами, изъятými отъ *Словесной Расправы*, и исковыми дѣлами Сибирскихъ кочевыхъ инородцевъ, подлежащихъ разбирательству *Словесной Расправы*, не должно быть мѣста маловажнымъ проступкамъ, ибо положеніе о Сибирскихъ инородцахъ ихъ не перечисляетъ и не даетъ опредѣленія, что считать маловажнымъ проступкомъ.

Конечно, такая власть родового старосты противорѣчитъ той аксіомѣ, которая легла въ современномъ государствѣ во главу зданія гарантаціи личности: *nullum crimen, nulla poena sine lege*.

Врем. полож. о крест. нач. знаетъ запреты, за варушеніе которыхъ Сибирскіе кочевые инородцы подлежатъ наказанію. По 41 ст. полож. о кр. нач., въ случаяхъ непосредственно усмотрѣннаго самимъ крестьянскимъ начальникомъ совершенія лицами, подвѣдомственными инородческому управленію, нижеслѣдующихъ проступковъ: 1) неисполненія законныхъ требованій или постановленій другихъ правительственныхъ властей; 2) нарушенія общественной тишины (посредствомъ ссоры, драки или ивого буйства) и 3) грубости въ властямъ,—крестьянскому начальнику предоставляется: или распорядиться привлеченіемъ виновныхъ къ отвѣтственности въ общеустановленномъ порядкѣ или подвергнуть ихъ собственной властію, безъ формальнаго производства, аресту на время не свыше *трехъ* дней или